Археологические вести

— 29 —

Archaeological news

29
(2020)

Saint-Petersburg
2020

Археологические вести

29
(2020)

Санкт-Петербург
2020

Издание основано в 1992 году

Редакционная коллегия:

Н. В. Хвощинская (главный редактор), О. И. Богуславский, В. С. Бочкарёв, С. А. Васильев, М. Ю. Вахтина, Ю. А. Виноградов, член-корреспондент РАН П. Г. Гайдуков, Т. С. Дорофеева (отв. секретарь), М. Т. Кашуба, А. В. Курбатов, В. А. Лапшин, академик РАН Н. А. Макаров, академик РАН В. И. Молодин, Н. И. Платонова, Н. Ю. Смирнов, Л. Г. Шаяхметова

Редакторы-составители выпуска:

М. Ю. Вахтина, В. А. Горончаровский, Н. А. Павличенко

Археологические вести, Ин-т истории материальной культуры РАН. — **Вып. 29** / [Гл. ред. Н. В. Хвощинская]. — СПб., 2020. — 392 с.: ил.

ISSN 1817-6976

В этот выпуск «Археологических вестей», приуроченный к 70-летию ведущего научного сотрудника ИИМК РАН, доктора исторических наук Юрия Алексеевича Виноградова, включены статьи, подготовленные его друзьями и коллегами. Они посвящены актуальным проблемам и новейшим исследованиям в области античной археологии, истории и культуры. Многие материалы, полученные в результате изучения античных городов, поселений и погребальных памятников, впервые вводятся в научный оборот. В специальные разделы сборника вошли работы по нумизматике, эпиграфике и античной керамике. В выпуске представлена также статья, касающаяся истории отечественной археологической науки в сложный период сталинских репрессий. Среди авторов — ученые из России, Украины, Великобритании, Германии и Румынии.

The current issue of the “Arkheologicheskie Vesti” (Archaeological News) is devoted to the seventieth anniversary of the leading researcher of the Institute for the History of Material Culture RAS, Doctor of History Yury Alekseevich Vinogradov. It includes papers prepared by his friends and colleagues. They focus on the actual problems and newest researches in the field of ancient archaeology, history and culture. Many materials obtained as a result of studying of ancient towns, settlements and burials are published for the first time. Special sections of this compilation include papers on numismatics, epigraphy and classical pottery. This issue also contains a paper on history of Russian archaeological science at a difficult period of Stalin’s repressions. Papers were written by scientists from Russia, Ukraine, Great Britain, Germany and Romania.

На первой странице обложки — лекиф краснофигурный; Древняя Греция, вторая половина IV в. до н. э.; Крым, окрестности Керчи, некрополь Пантикапея; глина, рельеф, краснофигурная роспись, черный лак; высота: 37 см; инв. № П.1837-2 (фото В. С. Теребенина). © Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, 2020
First page of cover — red-figure lekythos; Ancient Greece, second half of the 4th century BC; Crimea, outskirts of Kerch, necropolis of Pantikapaion; clay, relief, red-figure technique, black glaze; height 37 cm; inv. no. 1837-2 (photo by V. S. Terebenin). © State Hermitage Museum, Saint-Petersburg, 2000

На последней странице обложки — лагерь археологов на поселении Артющенко I на Тамани (фото Ю. А. Виноградова)
Fourth page of cover — archaeological camp at the settlement Artyuschenko I on Taman Peninsula (photo by Yu. A. Vinogradov)

Подписной индекс 80325

© Институт истории материальной культуры РАН, 2020
© Коллектив авторов, 2020
© Российская академия наук, продолжающееся издание
«Археологические вести», 1992 (год основания), 2020

Награда за... поражение? (триумф Мурены за победу над Митридатом Евпатором)

Е. А. Молев

Аннотация. В статье исследуются итоги второй Митридатовой войны в оценках античных авторов и современной историографии. Значимость этой войны и интерес к ней у историков нашего времени объясняются, прежде всего, тем, что Аппиан — автор, наиболее подробно описавший ее, считал победителем Митридата, а награду за победу (триумф) получил римский полководец Мурена. Как считает автор данной статьи, это произошло потому, что власть в Риме находилась в руках диктатора Суллы и решение о предоставлении триумфа Мурене было принято лично им. Сделано это было с целью представить собственную деятельность на Востоке как правильную и показать, что военная ситуация в Малой Азии находится под контролем Рима. Но на самом деле это было далеко не так, и уже у младших его современников (Цицерон, Тит Ливий) подобная оценка вызывала вполне законные сомнения.

Annotation. The article considers the results of the second war of Mithridates based on evaluations of ancient authors and modern historiography. Although historian Appian believed that the winner in this war was Mithridates Eupator, the award for the victory was received by Roman warlord Muraena. It is probably explained by the fact that the power in Rome belonged to dictator Sulla and he personally took a decision on giving the triumph to Muraena.

Ключевые слова: Митридат Евпатор, Мурена, Сулла, Мемнон, триумф, империй.

Keywords: Mithridates Eupator, Muraena, Sulla, Memnon, triumph, imperium.

DOI 10.31600/1817-6976-2020-29-147-154

Для римлян самой высокой наградой за победу в войне было право проведения триумфа полководцем-победителем (Beard, 2007. Р. 1). Заслужить это право было непросто. Его могли получить лишь те, кто имел империй и вели войну в качестве консула или претора¹. С 326 г. триумф присуждался и бывшим магистратам — проконсулам и пропреторам (Develin, 1978. Р. 429–430, 437–438). Вопрос

о притязаниях полководца на триумф рассматривался сенатом (Bastien, 2007. С. 196–206). И назначался триумф также сенатом, в редких случаях — постановлением народного собрания². Условия получения триумфа формировались на протяжении длительного периода

¹ О критериях предоставления триумфа (ius triumphandi) см.: Val. Max. 2I, 8; Liv. XXVIII, 38, 4–5; XXXI, 20, 2–7; Plut. Pomp. 14; Cass. Dio. XVII, 56. См. также: Develin, 1978. Р. 429–438; главу “Triumphal Decision Making and the SPQR” в книге Pelikan Pittenger, 2008; Lundgreen, 2011. Р. 210–213, 215, 219–222, 229–231.

² В новейшее время порядок и правила предоставления триумфов в Риме были подробно рассмотрены с учетом анализа предшествующих исследований в статьях сборника *The Roman Republican Triumph Beyond the Spectacle* ((Analecta Roman Instituti Danici. Suppl. 45). Rome, Quasar, 2014), что избавляет от необходимости излагать этот вопрос более подробно. Но будем обращаться к статьям, которые наиболее близко затрагивают поднятую тему.

и действовали на протяжении всего периода истории Рима (Lundgreen, 2014. Р. 19–21).

Но как показывает история Рима, уже в период республики законы и традиции неоднократно игнорировались. Триумфы могли присуждаться полководцам и за сравнительно незначительные успехи, а полководцы, достигшие крупных военных результатов, могли быть лишены этой чести (Liv. 38, 47, 5–6; 35, 6, 8–10; ср.: Lange, 2013. Р. 78–80; Lundgreen 2011. Р. 206). Исключения могли быть вызваны различными обстоятельствами. Нас интересует одно из таких исключений.

За победы над царем Понта Митридатом VI Евпатором право триумфа получили четыре римских полководца — Сулла (81 г. до н. э. Degrassi, 1947. Р. 84, 563), Мурена (81 г. до н. э. Там же. Р. 84–85, 563), Лукулл (63 г. до н. э. Там же. Р. 84–85, 565) и Помпей (61 г. до н. э. Там же. Р. 84–85, 566). Однако реальным победителем царя Понта, доведшим войну до полного разгрома Понта и гибели его царя, был только последний из них. Первый и третий триумфаторы, хотя и одержали немало побед, но всё же не смогли довести войну до полной победы, что было одним из главных условий предоставления триумфа. Валерий Максим приводит в качестве критерия для предоставления триумфа то, насколько важной была победа для государства, отмечая при этом, что он не был предназначен для полководцев, которые не осуществили новых завоеваний, но вернули только то, что уже было Римской территорией (Val. Max. 2, 8, 7). По условиям Дарданского мира, заключенного Суллой, лишь восстанавливался *status quo* довоенного времени, что формально лишало его права на триумф. Лукулл, при всех его завоеваниях, так и не завершил войну, что также не давало ему оснований требовать триумфа. Мурена же, если верить Аппиану (App. Mithr. 66), вообще был разбит Митридатом. Таким образом, во всех этих трех случаях традиция предоставления триумфа в Риме была нарушена (Madsen, 2014. Р. 119). Так почему же Мурена всё же оказался в рядах победителей царя Понта? Чтобы ответить на этот вопрос,

рассмотрим еще раз сведения античных авторов об этой войне и полученном Муреной триумфе, а также их интерпретацию в трудах современных исследователей.

Единственным античным автором, который сообщает о причинах второй Митридадовой войны, является Аппиан. Он пишет, что Мурена начинал эту не санкционированную ни сенатом, ни диктатором Суллой войну, будучи «охвачен жаждой триумфа — δι' ἐπιθυμίαν θριάμβου» (App. Mithr. 64). Римляне той эпохи не сомневались, что «воинская доблесть, бесспорно, превосходит все остальные» (Cic. Pro Murena, 9, 22). Поэтому это его желание было вполне естественным для любого римского полководца, облеченного соответствующими полномочиями. Но у Мурены, как наместника провинции Азия, таких полномочий не было. Более того, как один из ближайших сподвижников Суллы, он хорошо знал условия Дарданского мира и, будучи назначен на этот пост, должен был лишь «привести в порядок остальные дела в Азии» — τὰ λοιπὰ τῆς Ἀσίας ὑπελέλειπτο (App. Mithr. 64). Думается, что расплывчатость такой формулировки и давала основание Мурене возможность воспользоваться своим положением для последующих военных действий. Тем более, что, с одной стороны, он, судя по сообщению Мемнона (Memn. 36, 1), был утвержден сенатом в качестве военачальника, вероятно, в ранге пропретора (Cic. Pro Murena, 7, 15; Broughton, 1952. Р. 61), то есть получил необходимую полноту власти для самостоятельных действий, а с другой — Митридат еще не покинул Пафлагонию и все занятые им районы Каппадокии, которые он должен был освободить по условиям Дарданского договора, что давало Мурене определенные основания применить против него силу на законном основании (Молев, 1995. С. 83). Однако на это он решился не сразу.

Последовательность и характер его действий наиболее полно описаны Мемноном и Аппианом. Первый описывает события следующим образом: «Сенат отправляет военачальником Мурену. Митридат шлет к нему

послов, предъявляя ему договор с Суллой и одновременно прося его утвердить. Но тот не принял посольства... и двинулся против Митридата. Он утвердил власть Ариобарзана над Каппадокией, а на подступах к царству Митридата основал город Экинею... Многие советовали Мурене двинуться к Синопе и повести войну за царскую резиденцию, так как если бы он взял ее, то легко овладел бы и остальным. Митридат, поручив ее значительному гарнизону, сам принялся за ведение войны. В первых стычках войска царя побеждали. Затем успех в битвах стал почти равным, и, наконец, воинственный пыл врагов взаимно ослабел под влиянием битв. Поэтому Митридат отправился в области вокруг Фасиса и Кавказа, а Мурена отступил в Азию, и каждый занялся своими делами» (Memn. XXXVI; Мемнон, 1951. С. 304–305).

При всей односторонности и тенденциозности автора как историка труд Мемнона является одним из достаточно надежных источников по истории Митридатовых войн, что не раз отмечалось исследователями его творчества (Laqueur, 1926. Р. 1098; Дзагурова, 1951. С. 283–288; Фролов, 1974. С. 118; Murat Aslan, 2012. Р. 403). В нашем случае Мемнон передает явно проримскую версию изложения событий. В ней нет упоминаний о римских грабежах в Каппадокии и землях Митридата, нет сведений о послах сената, передающих запрет на ведение войны, и нет даже каких бы то ни было свидетельств о заключении мира. Но нет и упоминаний о каких-либо выдающихся победах римлян. Это дает основание отнестись к его сведениям с определенным скепсисом, отмечая всё же, что его информация не может ни в коей мере служить обоснованием для заслуженного получения Муреной триумфа.

Наиболее подробно излагает события второй Митридатовой войны Аппиан: «Вторая же война между римлянами и Митридатом началась вот с чего. Сулла оставил в Азии Мурену с двумя легионами, бывшими у Фимбрии, чтобы привести в порядок остальные дела в Азии; но Мурена издевательским

образом искал поводов к войне, охваченный жаждой триумфа... Он (Митридат) не отдал еще Ариобарзану всей Каппадокии, но некоторые части ее он и тогда продолжал удерживать за собой... Архелай бежал к Мурене и, подстрекая его, убедил его первым напасть на Митридата. И действительно, Мурена тотчас же через Каппадокию напал на Команы, очень большое поселение, бывшее под властью Митридата, с чтимым и богатым храмом, убил нескольких всадников Митридата, а его послам, ссылавшимся на договор, ответил, что этого договора не видел (дело в том, что Сулла не закрепил письменно договора, но, подтвердив свои слова делом, удалился из Азии. Сказав это, Мурена тотчас же стал заниматься грабежом, не воздержавшись даже от храмовых денег:³ зиму он провел в Каппадокии. Митридат отправил в Рим к сенату и Сулле послов, жалуясь на образ действия Мурены. А тот, тем временем, перейдя реку Галис... быстро прошел по 400 деревням Митридата; царь нигде не встречался с ним, но ожидал возвращения посольства. Нагруженный большой добычей, Мурена вернулся во Фригию и Галатию. Тут посланный к нему из Рима по жалобам Митридата Калидий не передал ему никакого постановления, но с трибуны среди собравшегося народа официально сказал ему, что сенат велит ему воздерживаться от нападения на царя, так как с ним заключен договор. После этого заявления Калидия видели беседующим с Муреной с глазу на глаз; Мурена, не отказавшись ни в чем от своего намерения, даже после этого, двинулся на землю Митридата.

Тогда Митридат, считая, что римляне явно ведут с ним войну, велел Гордию напасть на деревни (по ту сторону реки). Гордий тотчас же захватил много рабочего и вьючного скота, людей, как простых, так и солдат,

³ Любопытно, что Страбон, подробно описавший этот храм, ничего не упоминает о его ограблении Муреной. И это неудивительно, поскольку, как справедливо заметил Дэвид Браунд, «восхищение Митридатом и лесть в отношении римлян у Страбона идут рука об руку» (Braund, 2005. Р. 233–234).

и стал лагерем против самого Мурены, имея между ним и собой реку. Ни тот, ни другой не начинали, пока не пришел Митридат с гораздо большим войском, и тотчас же около реки произошел сильный бой. Одержав победу, Митридат перешел реку, оказавшись и во всем остальном сильнее Мурены. Мурена бежал на сильно защищенный холм, а когда царь попытался напасть на него и здесь, он, понеся большие потери, бежал по горным местностям во Фригию, по непроезжей дороге, под стрелами врагов, с большими трудностями. Молва об этой победе, столь блестящей, столь решительной с самого начала, быстро распространилась и привлекла многих на сторону Митридата. Митридат, заставив бежать или изгнав из Каппадокии все гарнизоны Мурены, принес Зевсу-Воителю по обычаю отцов жертву на высокой горе... Сочтя недопустимым, что ведется война против Митридата, заключившего договор с римлянами, Сулла отправил Авла Габиния, чтобы передать Мурене строгий приказ не воевать с Митридатом, а Митридата и Ариобарзана примирить друг с другом» (App. Mithr. 64–66; Аппиан, 1946. С. 264–265).

Аппиан написал «Римскую историю» между 160 и 165 гг. н. э., находясь при императорском дворе. К этому времени он уже располагал достаточно большим объемом самой разнообразной информации и старался излагать события добросовестно, без отклонения от темы (Хан, 1968. С. 85). Несомненно, Аппиан пользовался также тенденциозными мемуарами участников войн с Митридатом VI, в частности Суллы. Весьма вероятно, что с такого рода материалами Аппиан дополнительно знакомился еще по сочинению Тита Ливия. Не исключено, что некоторую информацию он мог почерпнуть и из трудов пропонтийски настроенных авторов. В итоге сведения Аппиана о второй Митридатовой войне можно считать в достаточной мере полными и наиболее достоверными (McGing, 1993. Р. 500; Гуленков, 2000. С. 69–70). А значит, и его оценка результатов этой войны как поражения римлян заслуживает наибольшего доверия.

Согласно информации, содержащейся в сочинениях Мемнона, Аппиана и ряда других авторов, описывающих события Митридатских войн еще более кратко (Страбон, Ливий, Плутарх, Светоний, Дион Кассий), восстанавливается следующая последовательность самостоятельных действий Мурены. Первой его задачей, с которой он успешно справился, было обеспечение сбора контрибуции с малоазийских городов (App. Mithr. 64). Кроме того, известно, что в 84 г. до н. э. он некоторое время не вполне удачно боролся с пиратами (Münzer, 1926. Р. 445; Короленков, Смыков, 2007. С. 328) и вел незначительные военные действия в Ликий (Strabo. XIII, 4, 17). Еще одной заботой Мурены должно было стать подчинение Митилены на Лесбосе — единственного греческого города, оставшегося верным Митридату и после Дарданского мира (Suet. Iul. 2; Светоний, 1966. С. 5; Смыков, 2002. С. 59), но он предпочел войну с Митридатом, оставив подчинение Митилены на долю своего преемника.

Судя по тому, что и после заявления Калидия Мурена продолжил войну, можно думать, что переданное этим послом распоряжение не было приказом, и Митридат имел все основания подозревать в нем реальный замысел Суллы продолжать войну (App. Mithr. 65), не желавшего афишировать, пока в Риме еще шла гражданская война, свою стратегию на официальном уровне (Короленков, Смыков, 2007. С. 328; Madsen, 2014. Р. 122). Однако события развернулись не так, как ожидал диктатор. Его ставленник был разбит, и часть Каппадокии, которую Митридат должен был вернуть Ариобарзану, осталась за ним (Гуленков, 2001. С. 73–93). Но признание перед лицом сената и сограждан поражения в столкновении с Митридатом не входило в планы диктатора (Талах, 2013. С. 104). Именно поэтому Мурена по его приказу вместе с посланцем Суллы Авлом Габинием возвращается в Рим, где справляет свой триумф. Надо полагать, что для этого у него было достаточно добра, награбленного в Каппадокии и Понте. Но кто предоставил ему право на триумф?

Сенат в то время находился под полным контролем Суллы, и потому не будет преувеличением считать, что в основе такого его решения лежало разрешение, а вероятнее, даже прямой приказ Суллы (*Madsen*, 2014. Р. 124). Он нуждался в позитивной истории своего правления и для этого связал военные операции Мурены со своими действительно реальными победами. Таким образом, он показывал себя спасителем Рима от столь сильного врага Рима на Востоке (*Plut. Sull.* 34). Было ли это воспринято его современниками именно так — мы не знаем, но вряд ли кто-либо мог в то время возразить диктатору (*Lange*, 2013. Р. 73–74). Во всяком случае биография Суллы у Плутарха не дает для этого никаких оснований.

Сам факт предоставления права на триумф Луцию Лицинию Мурене зафиксирован лишь в Капитолийских фастах (*Degrassi*, 1947. Р. 84–85, 563; *Rich*, 2014. Р. 251), в речах Цицерона (66 г. до н. э. — *Cic. De. imp. Gn. Pomp.* 3, 8; *Cic. Pro Murena.* 4, 8; 5, 11; 7, 15; 41, 88) и в отрывке из труда Грания Лициниана (*Gran. Lic. XXXVI*, 5, 1). Другие греческие и римские авторы, писавшие о Митридатových войнах, об этом не упоминают. Вероятно, им это событие не показалось достаточно интересным. Иное дело — Цицерон. Выступая в защиту сына полководца (тоже Луция Лициния Мурены), он открыто заявляет, что с ним его «соединяет тесная и давняя дружба» (*Cic. Pro Murena.* 4, 8) и долг во имя этой дружбы «будет выполнен мной в полной мере» (*Cic. Pro Murena.* 4, 10). Но и Цицерон всё же замечает, что не всё, сделанное Муреной, соответствует требованиям получения столь высокой награды. Вот его оценки:

1) quem L. Murena, pater huiusce, vehementissime vigilantissimeque vexatum repressum magna ex parte, non oppressum reliquit — «Луций Мурена, его отец, сражался с величайшей неутомимостью и бдительностью и вытеснил его (Митридата Евпатора) почти отовсюду, но не уничтожил» (*Cic. Pro Murena.* 15, 32);

2) Etenim adhuc ita nostri cum illo rege contenderunt imperatores ut ab illo insignia victo-

riae, non victoriam reportarent. Triumphavit L. Sulla, triumphavit L. Murena de Mithridate, duo fortissimi viri et summi imperatores, sed ita triumpharunt ut ille pulsus superatusque regnaret. Verum tamen illis imperatoribus laus est tribuenda quod egerunt, venia danda quod reliquerunt, propterea quod ab eo bello Sullam in Italiam res publica, Murenam Sulla revocavit — «Наши императоры сражались с этим царем так, что возвращались домой со знаками победы, но не с самой победой. Справил триумф Луций Сулла, справил триумф по случаю победы над Митридатом и Луций Мурена, оба — храбрейшие мужи и выдающиеся императоры; но они справили свои триумфы так, что Митридат, отброшенный и побежденный, продолжал царствовать. Впрочем, этих императоров всё же можно похвалить за то, что они сделали, и простить им то, что они не доделали: Суллу отозвали в Италию с войны дела государственные, а Мурену — Сулла» (*Cic. De imp. Sn. Pomp.* 3, 8).

В последней речи, которая является «первой в римской литературе попыткой теоретически сконструировать некую целостную модель идеального военного лидера» (*Махлаук*, 2002. С. 97), Цицерон со всей очевидностью не относит к таковым Мурену. И хотя он и хвалит отца своего друга, но в то же время отмечает факты, которые не соответствуют ему как идеальному полководцу. Современные оценки трудов Цицерона как исторического источника позволяют думать, что он хорошо знал и понимал то, о чем говорит и пишет (*Lintott*, 2008. А, III)⁴. И приводимые им факты деятельности Мурены позволяют думать,

⁴ В главе III части А. Линтотт показывает, что следует остерегаться толкования вне контекста каких-либо мест в речах Цицерона и учитывать то, что автор (Цицерон) отдает предпочтение убедительности перед правдивостью. Характеризуя его работу в целом, В. Дж. Татум заметил, что автор последовательно защищает состоятельность сочинений Цицерона как исторического источника, исходя из его правдивости во всех отношениях (*Tatum*, 2011. Р. 191–194). Эта оценка представляется мне недостаточно убедительной, если учесть вышеприведенные высказывания самого Линтотта.

что он, не отрицая факта триумфа, сомневался в его целесообразности. Именно это и обусловило сдержанность его оценок.

Правда, возможен и другой вариант объяснения сомнений в речах Цицерона, особенно в последней. В ней он ставил своей главной задачей объяснить необходимость назначения нового полководца для войны с Митридатом. Для этого он неоднократно подчеркивает силу и могущество понтийского царя (Cic. De imp. Sn. Pomp. 3, 8) и наличие иных причин, помешавших продолжению войны до победного конца. В силу этого его характеристики предшественников Помпея (Суллы, Мурены и Лукулла), при всей их положительности, не могли быть идеальными. Иначе его слушателям было бы непонятно, зачем назначать нового полководца.

Что касается Грания Лициниана, от трудов которого сохранились лишь незначительные отрывки, то этот автор отдавал предпочтение занимательным явлениям, чудесам и поучительным примерам. Время его жизни точно не установлено, но, вероятнее всего, он жил и писал в конце II в. н. э. (The Cambridge History, 1982. P. 735). В XXXVI книге его сочинения перечисляются триумфы Помпея, Мурены и Валерия Флакка. Причем о последних ничего не сообщается, кроме того, что они были, а в описании триумфа Помпея он отмечает как некое необычное явление молодость Помпея и его попытку отпраздновать триумф на слонах: *et Pompeius annos natus XXV, equus Romanus, quod nemo antea, pro praetore ex Africa triumphavit III idus Martias. Qui memorant eodie populum Romanum elephantos in triumpho videri. Sed cum urbem ingrederetur, minorem fuisse elephantis quatuor ad currum unctis portam triumphalem, quamquam his experirentur. Et Murena ex Asia triumphavit, et Valerius Flaccus...* (Gran. Lic. XXXVI, 2.1–5.1) — «и Помпей, когда ему было 25 лет, римский всадник, чего раньше никто не делал, праздновал триумф в качестве претора Африки, на четвертый день перед

мартовскими идами. Некоторые писатели говорят, что по этому случаю римскому народу показали слонов в триумфе. Но когда он въехал в город, Триумфальная арка была слишком мала для четырех слонов, запряженных в его колесницу, хотя они и пытались сделать это дважды. Триумфы праздновали также Мурена из Азии и Валерий Флакк...». Отсутствие описания деталей триумфа Мурены не дает оснований для далеко идущих выводов, хотя не исключено, учитывая специфику интересов этого автора, что этот триумф мог быть включен им в повествование, так как Граний Лициниан соглашался с высказываниями о нем Цицерона.

Принято считать, что произведение Лициниана представляло собой извлечение из трудов Тита Ливия (Schmidt, 1979. P. 868. Ср.: Циркин, 2007. С. 10). Это дает некоторые основания думать, что и в труде последнего — знаменитого римского писателя и несомненного патриота Отечества — оценка триумфа Мурены также не привлекала особого внимания. Может быть, потому что Ливий уже знал мнение по этому поводу Цицерона, он и не счел нужным афишировать «победу» Мурены.

Таким образом, присвоение права проведения триумфа Мурене отнюдь не было объективным. Совершенно очевидно, что оно было обусловлено политической игрой в высших слоях римского общества (Madsen, 2014. P. 117). Принимая триумф Мурены, Сулла создавал впечатление, что его собственная деятельность на Востоке была правильной и военная ситуация в Малой Азии находилась под контролем Рима. Но на самом деле это было далеко не так, и уже у младших его современников (Цицерон, Тит Ливий) подобная оценка вызывала вполне законные сомнения.

Что же касается самой второй Митридатовой войны, то она, вопреки мнению некоторых исследователей (Mastrocinque, 1999. P. 97–99), выглядит событием не бóльшим, чем набег грабителя (Madsen, 2009. P. 236; 2014. P. 123), получившего триумф отнюдь не за реальные военные заслуги.

- Appiani. *Historia Romana*. Leipzig, 1879. 564 p.
- Marcus Tullius Cicero. *De Imperio Cn. Pompei ad Quirites oratio: pro lege Manilia*. Bristol Classical Press, 1966. 117 p.
- Cicero's *Pro L. Murena Oratio*. New York: Oxford University Press, 2013. 224 p.
- Grani Liciniani quae supersunt. Stuttgart: B. G. Teubner, 1967. 58 p.
- Memnon. *De rebus Heracleae* / Ed. C. Müller. *Fragmenta historicorum Graecorum*. Vol. 3. Parisiis, 1849. P. 525–558.
- Plutarch's *Lives*, Vol. IV: Alcibiades and Coriolanus. Lysander and Sulla / Translated by Bernadotte Perrin. Cambridge, MA: William Heinemann Ltd.; Harvard University Press, 1959. 496 p. (Loeb Classical Library. No. 80).
- Plutarch's *Lives*, Vol. V: Agesilaus and Pompey. Pelopidas and Marcellus / Translated by Bernadotte Perrin. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1917. 533 p. (Loeb Classical Library. No. 87).
- Geography of Strabo: in Eight Volumes*. Cambridge, Massachusetts; London, Harvard University Press; William Heinemann LTD, 1917–1932.
- Аппиан, 1946 — Аппиан. Митридатовы войны. Сирийские дела / Пер. О. И. Севастьяновой // ВДИ. 1946. № 4. С. 231–317.
- Гуленков, 2000 — Гуленков К. Л. Митридатовы войны в освещении Аппиана // Античность: эпоха и люди: Сб. науч. ст., посвящ. 60-летию ист. фак-та Казанского ГУ / Редкол. В. Д. Жигунин и др. Казань: [Б. и.], 2000. С. 69–76.
- Гуленков, 2001 — Гуленков К. Л. Вторая Митридатова война и ее последствия // *Studia historica*. Вып. I. М., 2001. С. 73–93.
- Короленков, Смыков, 2007 — Короленков А. В., Смыков Е. В. Сулла. М.: Молодая гвардия, 2007. 432 с.
- Махлаюк, 2002 — Махлаюк А. В. Модель идеального полководца в речи Цицерона «О предоставлении империя Гн. Помпею» // Акра: Сб. науч. тр. / Отв. ред. А. В. Махлаюк. Н. Новгород: Изд-во ННГУ им. Н. И. Лобачевского, 2002. С. 96–109.
- Мемнон, 1951 — Мемнон. О Геракле / Введение, пер. и комм. В. П. Дзагуровой // ВДИ. 1951. № 1. С. 283–316.
- Молев, 1995 — Молев Е. А. Властитель Понта. Н. Новгород: Изд-во Нижегородского ГУ им. Н. И. Лобачевского, 1995. 145 с.
- Светоний, 1966 — Гай Светоний Транквилл. Жизнь двенадцати цезарей / Пер. М. Л. Гаспарова. М.: Наука, 1966. С. 5–34.
- Смыков, 2002 — Смыков Е. В. Митридат и эллины (к вопросу о позиции греческих полисов во время Первой Митридатовой войны) // Международные отношения в бассейне Черного моря в древности и Средние века: ТД VII МНК (17–21 мая 1994 г.) / Отв. ред. В. П. Копылов. Ростов н/Д: Изд-во Рост. н/Д гос. педагогического ун-та, 2002. С. 57–59.
- Талах, 2013 — Талах В. Н. Рожденный под знаком кометы: Митридат Эвпатор Дионис / Под ред. В. Н. Талаха и С. А. Куприенко. Изд. 2-е, доп. и перераб. Киев: Видавель Купрієнко С. А., 2013. 214 с.
- Фролов, 1974 — Фролов Э. Д. Тирания в Геракле Понтийской // Античный мир и археология. Вып. 2 / Отв. ред. В. Г. Борухович. Саратов: Изд-во Саратовского ГУ, 1974. С. 114–139.
- Хан, 1968 — Хан И. Аппиан и Александрия // ВДИ. 1968. № 1. С. 72–86.
- Циркин, 2007 — Циркин Ю. Б. Помпей в политической борьбе 80–70 гг. до н. э. // Мнемон. Вып. 6 / Отв. ред. Э. Д. Фролов. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2007. С. 309–328.
- Bastien, 2007 — Bastien J.-L. *Le triomphe romain et son utilisation politique à Rome aux trois derniers siècles de la République*. Rome: École Française de Rome, 2007. 482 p.
- Beard, 2007 — Beard M. *The Roman Triumph*. Cambridge, Massachusetts; London: Belknap Press of Harvard University Press Cambridge, 2007. 434 p.
- Braund, 2005 — Braund D. *Greek Geography and Roman Empire: The Transformation of Tradition in Strabo's Euxine* // *Strabo's Cultural Geography: The Making of a Kolossourgia* / Eds. D. Dueck, H. Lindsay, S. Pothecary. Cambridge; New York: Cambridge University Press, 2005. P. 216–234.
- Broughton, 1952 — Broughton R. *Magistrates of the Roman Republic*. New York: American Philological Association, 1952. Vol. II. 558 p.
- Degrassi, 1947 — Degrassi A. *Inscriptiones Italiae*. Vol. XIII. 1. *Fasti consulares et triumphales*. Roma, 1947. P. 1–142.

- Develin*, 1978 — *Develin R.* Tradition and the development of triumphal regulations in Rome // *Klio*. 1978. Bd. 60. P. 429–438.
- Lange*, 2013 — *Lange C. H.* Triumph and Civil War in the Late Republic // *Papers of the British School at Rome*. 2013. Vol. 81. P. 67–90.
- Laqueur*, 1926 — *Laqueur R.* Lokalchronik. PWRE. 1926. Bd. XIII, Hbbd. 25. 1083–1110.
- Lintott*, 2008 — *Lintott A.* Cicero as Evidence: A historian's Companion. Oxford: Oxford University Press, 2008. 480 p.
- Lundgreen*, 2011 — *Lundgreen C.* Regelkonflikte in der römischen Republik. Geltung und Gewichtung von Normen in politischen Entscheidungsprozessen. Stuttgart: Franz Steiner Verlag, 2011. 375 s. (*Historia Einzelschriften*. 221).
- Lundgreen*, 2014 — *Lundgreen Chr.* Rules for Obtaining a Triumph — the *ius triumphandi* once // *The Roman Republican Triumph Beyond the Spectacle* / Eds. C. H. Lange, F. J. Vervaet. Rome: Quasar, 2014. P. 17–32 (*Analecta Romana Instituti Danici. Suppl.* 45).
- McGing*, 1993 — *McGing B. C.* Appian's "Mithridateios" // *Aufstieg und Niedergang der römischen Welt*. II. 34. 1. Bonn, 1993. P. 496–522.
- Madsen*, 2009 — *Madsen J. M.* Mithradates VI: Rome's perfect Enemy // *Proceedings of the Danish Institute at Athens VI*. Aarhus, 2009. P. 223–236.
- Madsen*, 2014 — *Madsen J. M.* The Loser's Prize: Roman triumphs and Political Strategies during the Mithridatic Wars // *The Roman Republican Triumph Beyond the Spectacle Rome* / Eds. C. H. Lange, F. J. Vervaet. Quasar, 2014. P. 117–130. (*Analecta Romana Instituti Danici. Suppl.* 45).
- Mastrocinque*, 1999 — *Mastrocinque A.* Studi sulle guerre Mitridatiche. Stuttgart: F. Steiner, 1999. 129 p. (*Historia Finzelschriften*. 124).
- Murat Aslan*, 2012 — *Murat Aslan.* Küçük Asya Yerel Historiograflarına Bir Örnek: Herakleia Pontike'li Memnon ve Eseri An Example of Local Asia Minor Historiographers: Memnon of Hraclea Pontica and his Work // *KAAM Yayınları*. OLBA. XX. Mersin, 2012. P. 383–406.
- Pelikan Pittenger*, 2008 — *Pelikan Pittenger M. R.* Contested Triumphs: Politics, Pageantry, and Performance in Livy's Republican Rome. Berkeley: University of California Press, 2008. 384 p.
- Rich*, 2014 — *Rich J.* The Triumph in the Roman Republic: Frequency, Fluctuation and Policy // *The Roman Republican Triumph Beyond the Spectacle* / Eds. C. H. Lange, F. J. Vervaet. Rome: Quasar, 2014. P. 197–258 (*Analecta Romana Instituti Danici. Suppl.* 45).
- Schmidt*, 1979 — *Schmidt P. L.* Granius Licinianus // *Kleine Pauly*. 1979. Bd. 2. Sp. 868.
- Tatum*, 2011 — *Tatum W. J.* Review: Lintott A. Cicero as Evidence: A historian's Companion // *Phoenix*. 2011. Vol. 65, no. 1/2. P. 191–194.
- The Cambridge History of Classical Literature*. Vol. 2: Latin Literature / Eds. E. J. Kenney, W. V. Clausen. Cambridge: Cambridge University Press, 1982. 154 p.

Prize for... defeat? (Muraena triumph for a victory over Mithridates Eupator)

E. A. Molev

The article considers the results of the second war of Mithridates based on evaluations of ancient authors and modern historiography. The importance of this war and the interest in it among the modern historians is explained primarily by the fact that Appian — the author who provided the most detailed description of it — thought that Mithridates was the winner but the prize for the victory (a triumph) was received by the Roman warlord Muraena. The author of this article believes that it happened because the power in Rome belonged to Emperor Sulla and he personally took a decision on giving the triumph to Muraena. It was done in order to present his own activity in the East looking correct and to show that military situation in Asia Minor was under the control of Rome. But actually it was far from reality. His younger contemporaries (Cicero, Titus Livius) had well-founded doubts of this characterization.